

— Это здание называется Особняк Лунъюэ. Такое название ему дал господин после женитьбы на госпоже. Госпожа любила тишину, поэтому господин купил здание на острове. Хотя господин так любил госпожу, она скончалась от болезни более десяти лет назад. Господин приезжает сюда каждый год и живёт по несколько месяцев.

— Ах, говоря о госпоже... это была красавица по фамилии Хэюэ, по профессии певица. Позади этого особняка для госпожи был построен небольшой внутренний двор под названием «Двор Хэюэ», где она сочиняла музыку и играла на пианино. Сейчас тот дворик заброшен, и там не на что смотреть.

○

— Женился на японке, похожей на Ямато Надэсико, — усмехнулся рядом Лор.

— Госпожа действительно была очень нежным человеком... но не будем об этом. Что касается конструкции особняка: на каждом этаже есть отдельная ванная комната, смежных номеров нет. Одеяла могут быть немного сырыми из-за непрекращающихся дождей в последнее время, прошу понять и простить. И ещё: столовая находится на первом этаже.

— Кроме того, на острове есть заброшенная деревня, уже заросшая сорняками. Раньше это была деревня с населением в несколько сотен человек, но теперь большинство деревенских уехало на работу в более развитые места, такие как Кюсю, Окинава и подобные. Там могут быть ядовитые змеи, будьте осторожны.

○

— Я слышал, что в той деревне есть легенда о русалке.

Раздался яркий голос. Шэнь Цин обернулся и увидел женщину в красивом длинном шарфе, которая с улыбкой остановилась перед ними. За ней стояли худощавый высокий мужчина, полный мужчина, постоянно вытиравший пот, и моряк средних лет в форме.

— Теперь все в сборе, — с улыбкой сказал управляющий.

— Я говорю о сказании о русалке в той деревне. Мне очень хочется услышать эту легенду, — настаивала женщина, снимая солнцезащитные очки.

— Что ж, это очень простая история, вроде истории о журавле, отблагодарившем за доброту, — провёл их управляющий в столовую. — Один рыбак по стечению обстоятельств спас русалку. Та, чтобы отблагодарить его, когда рыбак тяжело заболел, отрезала кусочек своего мяса и накормила его. На близлежащих островах очень популярна такая легенда: мясо русалки дарует бессмертие. Рыбак, съев его, немедленно выздоровел.

— А что было потом? — не удержался Шэнь Цин. Он взглянул на Лора, тот безучастно слушал, откинувшись на спинку стула.

— Бессмертный рыбак и русалка в конце концов счастливо зажили у моря и породили ту самую деревню, — налил ему полную чашку горячего молока управляющий.

— То есть, по легенде, ту деревню построили потомки русалки. А как называется эта деревня?
— Подперев подбородок, женщина с другого конца стола подняла бровь и улыбнулась Шэнь Цину.

— Ах. Кажется, я помню... Изначально она называлась деревня Уди. Этот остров тоже называется Уди. Я тоже китаец, приехавший с господином, чтобы работать управляющим, мне трудно запоминать такие традиционные японские названия деревень.

— ... Когда вернётся ваш господин? — развалившись на стуле, равнодушно спросил Лу Тяньмин. Взгляды окружающих устремились на него. Шэнь Цин не мог не признать, что этот мужчина действительно всегда и везде излучал ареол непререкаемого лидера.

— Вернётся в течение трёх дней. Он с нетерпением ждёт возможности обстоятельно побеседовать с господином Лу, — в словах управляющего сквозила лесь. Он налил Лу Тяньмину красного вина:

— Прощу вас и госпожу немного отдохнуть здесь.

— Лор, ты веришь, что, съев мясо русалки, действительно можно обрести бессмертие?

Глубокой ночью, после ужина, Шэнь Цин разговаривал в комнате Лора. Хэйтэн и Лу Тяньмин стояли в другой части комнаты и тихо беседовали.

— Мясо русалки? Ха. Не знаю, тот ли это вид русалок, о котором говорят японцы, что и у нас, — откинувшись на кровать и протирая свои длинные волосы, сказал Лор. — Однако в нашем роду есть легенда, что человек, проглотивший плоть или кровь сирены, будет проклят. И это проклятие никогда не будет снято, а вовсе не обретёт такое удобное бессмертие.

— Я так и думал. Все мы живые существа. Как можно обрести бессмертие, просто съев мясо? Слово это мясо монаха Тансэна, — подумал Шэнь Цин, и ему тоже стало смешно.

— Не думай о людях слишком хорошо, — насмешливо сказал Лор. — Возможно, некоторые, поверив таким слухам, специально охотятся на русалок. Должен сказать, русалок всячески демонизируют, но по сути они такие же живые существа, как и люди. Какие уж там могут быть чудесные свойства?

— Однако, — взглянув на Шэнь Цина, он снова улыбнулся. — Думаю, маленькая королева пчёл, возможно, обладает некоторыми необычными способностями.

— ... Не шути, — почесал в затылке Шэнь Цин. — Я схожу в уборную. Может, потом сыграем в карты?

— Конечно, жду тебя.

Шэнь Цин вышел в коридор и как раз увидел, как из уборной вышел тот худощавый мужчина. Тот был весь в поту, лицо его отливало желтизной, и в целом он выглядел нездорово и безжизненно.

Он уже хотел с улыбкой поздороваться, но одним глазом заметил, что за мужчиной следует женщина в чёрном платье. Она шла, опустив голову, и, почувствовав его взгляд, слегка приподняла губы в улыбке.

— Здравствуйте, — улыбнулся Шэнь Цин.

Но мужчина быстро взглянул на него, словно обжёгся, пробормотал какую-то брань и, нервно дёрнувшись, быстро прошёл мимо.

Шэнь Цин был озадачен. Та женщина последовала за мужчиной, обернулась и слегка кивнула ему, улыбка её была очень сдержанной. Ему вроде как стало немного легче.

Выйдя из уборной, он увидел, что тот мужчина всё ещё стоит в повороте коридора и что-то сварливо жалуется матросу, бросив на Шэнь Цина злобный взгляд. Тот вздрогнул. Этот псих? Подумав, что лучше не связываться, он поспешил обратно в комнату.

В тот вечер они с Лу Тяньмином немного поиграли в карты в номере, после чего Шэнь Цин пошёл спать. На следующий день выдался редкий солнечный день, и все отправились на пляж.

— Солнце! Море! Я стану Королём пиратов!! Ура-а-а!

Лор, размахивая полотенцем, стремглав помчался к морю. Шэнь Цин стоял на пляже и смотрел на него с тёмной полосой на лице, просто не желая признавать, что знаком с ним. По сравнению с ним, у Лора была самая настоящая гидромания.

Шэнь Цин сел на песок, скрестив ноги. Он увидел, что Лу Тяньмин удил рыбу неподалёку, среди скал, в солнцезащитных очках, с засученными рукавами рубашки. Рядом с ним были Хэйтэн и тот немного нервный мужчина в панаме, который тоже удил.

Шэнь Цин смотрел, как они довольно оживлённо беседуют, ему стало любопытно. Он незаметно подкрался и спрятался за ближайшей скалой, чтобы подслушать их разговор. Хотя подслушивать и нехорошо, но вряд ли они говорили о чём-то важном.

— Вчера вечером та темноволосая рядом с тобой — твоя жена? — услышал он, как тот худой мужчина с улыбкой спрашивает Лу Тяньмина. Тон его разговора с Лу Тяньмином был вполне нормальным. — Меня зовут Чэнь Цзинь, я тоже гость на острове. Очень рад познакомиться.

— Да, моя жена. Пятый месяц, — невозмутимо поправил удочку Лу Тяньмин.

— Беременность — тяжёлое время. Нельзя много двигаться и перенапрягаться, а то могут возникнуть проблемы, — похотливо усмехнулся этот тощий по имени Чэнь Цзинь.

Шэнь Цин мгновенно понял, что тот имел в виду, и ему стало очень неловко. Да какое тебе дело, чёрт возьми!

— Да, несладко приходится.

Охренеть, ты ещё и поддакиваешь! — мысленно показал Лу Тяньмину средний палец за спиной Шэнь Цин.

— Я приехал из Токио. В районе Гиндзы есть несколько ночных клубов с отличными девушками. Если заинтересуешься, в следующий раз могу познакомить с парочкой.

— ... Не надо, — реакция Хэйтэна, казалось, была довольно резкой. Он с отвращением нахмурился:

— Тебе не кажется, что посещение проституток — это грязно?

— ... Не говори так. В основном все мужчины ходят к проституткам, разве нет? В конце концов, презервативы же есть. Все мои друзья туда ходят, вам нечего стесняться, ваши жёны всё равно не услышат, — беззаботно рассмеялся Чэнь Цзинь.

— Это проблемы твоего круга общения, — резко сказал Хэйтэн, проверяя удочку. — Я никогда

не хожу. Разве ты не боишься заразиться болезнью? Презервативы не гарантируют 100% защиты от вирусов, всё равно есть вероятность заражения через жидкости тела. Одна мысль о том, что по моему телу будут ласкать руки, которые трогали сотни людей, вызывает у меня тошноту.

Лор был прав, это действительно навязчивая мания чистоты на высочайшем уровне, — невольно подумал Шэнь Цин с тёмной полосой на лице.

<http://bllate.org/book/15584/1389853>